

Глава 277 - я съел его

"Я не знаю, как ты попал внутрь, но как только ты окажешься в этой яме, ты должен будешь следовать правилам."

Самый высокий, лидер тройки, был назван Чен Лушань.

"Видишь тех джентльменов перед собой? У каждого из них есть место в списке Форбс, а у тебя? Где вы находитесь в списке Форбс".

Уголок рта Линь Ву вырвал жесткую улыбку: "Я не могу быть в списке Форбс, но я человек, который бросает вызов кому-либо". Я хочу увидеть Кьян Ванли, ты не он, уйди с дороги".

Три человека слили улыбки в унисон, в этой яме редко можно было увидеть кого-то с таким высокомерным тоном.

Магнаты до Линь Ву стоили десятки миллиардов, но когда они пришли в яму с привидениями, им пришлось рассеять своих телохранителей и сдать телефоны, чтобы идти в одиночку.

Линь Ву был совсем один, и они не понимали, откуда у Линь Ву такие силы.

Было бы неплохо, если бы он был боевым художником, но Чэнь Лушань не чувствовал ни малейшего следа боевой ауры в теле Линь Ву.

"Младший брат, позволь мне посоветовать тебе, не дай мне сделать это, я избиваю тебя так же легко, как наступаю на муравья."

Как он говорил, сзади него раздался лишний голос: "Падающая гора, никакой грубости, раз вы вошли в яму, вы все гости!".

Потому что яма-призрак находилась под землей, плюс яма была необычайно длинной истройной, поэтому голос здесь распространялся далеко и жутковато.

Чэнь Лушань сузил глаза и дал Линь Ву жест обезглавливания, который сделал путь.

Недалеко после Чэнь Лушаня был установлен стол для маджонга, и четверо стариков играли в маджонг.

Старик прямо на юге посмотрел на Линь Ву и во время игры в карты сказал: "Так как сэр может войти в яму, значит, что-то есть. Есть ли у тебя деньги или дверной проем, я, Цянь Ванли, приветствую тебя".

Цянь Ванли, владелец Ямы Призраков, командир всех грабителей гробниц в Донглине.

Десять лет назад, когда в стране свирепствовал рейд на гробницы и государство начало использовать для борьбы с этими людьми боевых художников, Цянь Ванли ушел в подполье и выпустил сообщение о том, что он мертв.

После этого расхищение гробниц действительно немного прекратилось, но продажа украденных вещей становилась все более и более процветающей.

Эта яма-призрак, которую построил Цянь Ванли, - просто исторический коридор китайской цивилизации, каждая династия, каждая страна, у него есть коллекции.

Боюсь, что в среднем провинциальном музее не так много, как в коллекции Цянь Ваньли.

Что было еще страшнее, так это то, что яма-призрак Цянь Ванли каждый день выбрасывал сокровища, но ему все равно удавалось сохранять такие размеры!

Линь Ву посмотрел на четырех стариков и сказал: "Цянь Ваньли, Донг Вудзи, Се Тяньбао и Чжоу Цзюэ, четыре великих воина, теперь уютно устроились в этом андерграунде, играя в маджонг, как крысы, это грустно!"

Услышав эти слова, все в призрачной яме остановились и повернули головы, чтобы посмотреть на Линь Ву.

Цянь Ваньли бросил маджонг, который он держал на столе, и вытащил из кармана пару очков, медленно положив их ему на лицо, когда он сузил глаза на юношу перед собой.

Минутой позже Цянь Ваньли громким голосом сказал: "Господа, Яма Призраков сегодня по каким-то причинам закрыта, так что, пожалуйста, простите меня! Лушан, провожай гостей!"

Хотя Чэнь Лушань был немного озадачен, он все же твердо выполнял приказы своего хозяина.

Эти богатые и влиятельные люди были настолько избалованы, что рассеялись, но все они знали, что источником этой порчи был парень, который не знал, что он делает.

Должно быть, он публично назвал четырех господ по их именам, а господа разозлились, и в таком случае у этого ребенка не было бы долгой жизни.

Когда толпа ушла, у Цянь Ваньли на лице появилась безымянная улыбка, глубокий смысл которой даже ученик Чэнь Лушань, следовавший за своим хозяином с детства, не мог понять.

"Этот юный джентльмен, в вашем возрасте, можно считать нелегким знакомством с именами нас четверых, могу я спросить ваше имя, сэр?"

Линь Ву чихнул и пошел прямо вверх, подтягивая стул по пути и поклонялся Цянь Ваньли, удобно расположившись перед ним.

"Четыре человека, которые копают могилы и копают могилы, не заслуживают знать мое имя!"

С этими словами на первый взгляд появился Мартиальный Пульс Дао в руке Чэнь Лушаня.

"Высокомерие"! Перед вами четыре сановника из моей секты расхитителей гробниц, вы что, достойны?"

Цянь Ваньли бледно улыбнулся: "Падшая гора, не торопись, этот господин, наверное, хочет нас чему-то научить".

Цянь Ваньли повернул голову, посмотрел на Линь Ву добрыми глазами и сказал: "Неплохо, что мы вчетвером копаем могилы и копаем могилы, но, сэр, не забывайте, что мы вчетвером тоже боевые художники".

"Сто лет назад, копанье могил было нахмуренным, но сто лет спустя, когда те, кто копал могилы, стали боевыми художниками, никто больше никогда не будет нас обуздывать."

"Так что, сэр, советую вам быть более осторожными со словами, если вы снова расстроите этого ученика, я не смогу его остановить."

Цянь Ваньли так много лет прошел через цзянху, и у него был свой уникальный взгляд на людей. Столкнувшись с грубостью Линь Ву, он не разозлился, а просто сделал беззаботное предупреждение.

В конце концов, он знал, что так как Линь У сделал его в эту пещеру и знал его имя и имена его трех старших братьев, он должен иметь свои собственные искупительные качества.

Линь Ву бледно улыбнулся и бросил сумку в руке на стол маджонга: "Не волнуйся, я сегодня по делам, я не причиню вреда твоим ученикам".

Все смотрели так, как будто бы они платили за что-то грязное в ушах.

До сих пор Линь Ву угрожал навредить Чену Лушану. Разве он не знал, что не протянет и секунды, пока будет двигать рукой?

Цянь Ваньли не беспокоился о Линь Ву, он очень хорошо знал, что Линь Ву был бредовым человеком.

Что его больше интересовало, так это пучок, который Линь Ву бросил на стол.

Цянь Ваньли сел и открыл мешок с тканью, и от него исходил аромат.

Этот душистый аромат вызвал у Цянь Ваньли огромные глаза, так как он поспешно выщипал кожу мешка, и перед Цянь Ваньли появилась куча лекарственных остатков.

"Это ....."

"Это ....."

"Может это ....."

Линь Ву покачал головой и сказал: "Ты можешь сказать бугорчатое предложение? Это остатки таблеток Трех Духов".

Цянь Ваньли и три других старших брата мгновенно заняли свои позиции, когда они внимательно осмотрели лекарственные отбросы в мешке.

Все эти четверо были людьми, которые имели дело с сокровищами круглый год и не отворачивались от них.

Через мгновение они посмотрели друг на друга и кивнули друг другу.

Было подтверждено, что это действительно был остаток таблеток от таблетки Трех Духов.

Цянь Ваньли повернул голову, и в этот момент то, как он смотрел на Линь Ву, полностью изменилось, превратившись в немного недоверчивого и даже немного поклоняющегося.

"Таблетка Трех Духов" - это мирское сокровище, и ее ингредиенты редки в мире. Даже если ингредиенты собраны, никто не освоил способ очистки таблетки, осмелюсь спросить, как сэр получил этот предмет?".

Суть этого утверждения состояла в том, что в этом мире невозможно было явить нечто подобное Таблетке Трех Духов.

Но теперь, как бы фальшиво это ни было, перед Цянь Ваньли были помещены остатки таблеток "Три Духа". Всё это оказало огромное влияние на знания в сознании Цянь Ваньли.

"Вы четверо даже не заслуживаете знать мое имя, как думаете, я бы вам это сказал?"

Цянь Ваньли больше не осмеливался недооценивать стоящего перед ним молодого человека, эта куча отбросов с таблетками была более полезной, чем воинское звание.

"Сэр, если мы не дадим задницу, боюсь, нам будет трудно иметь дело друг с другом. По крайней мере, ты должен сказать мне, куда делись "Три таблетки духа", верно?"

Если бы были таблетки, то должны быть таблетки, а "Три духа" - божественные таблетки, если бы такие вещи появились, то в дзянху определено была бы кровавая баня, но Цянь Ваньли не слышал никаких новостей в эти дни.

Линь Ву посмотрел на настоящие глаза Цянь Ваньли и холодно сказал: "Я его съел".

Это было правдивое заявление, но Цянь Ваньли, который слышал это, и три его старших брата не могли перестать качать головой в карманах.

А Чен Лушань, который стоял в дальнем конце, даже немного трясся, не в состоянии встать.

Таблетка Трех Духов, была высшим классом божественной таблетки для защиты от пульса, известной им, если бы этот подросток перед ним действительно съел таблетку Трех Духов и не был убит ее лекарственным действием, то не стал бы Линь Ву .....

Думая об этом, все не осмеливались думать о следующем, потому что за этим следовало то, что они не могли принять.

Линь Ву, открываем Дао Пульс!

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235034>